

Увидев, что его ждут, Пэй Цинчэнь слегка удивился. Его длинные ресницы дрогнули, и он тихо спросил:

— Брат Сюй, как долго вы ждали за дверью?

— Не так уж долго, всего пару часов, — ответил Сюй Яньчжи, решив быть честным, хотя в его голосе слышался лёгкий намёк на шутку.

Пэй Цинчэнь замолчал, не зная, что сказать. Он колебался, словно пытаясь подобрать нужные слова, но в итоге так и не смог их найти.

Одного вида Сюй Яньчжи, ожидающего его в коридоре, было достаточно, чтобы его сердце дрогнуло. После напряжённых переговоров с Хэ Ваньхуа и Чжан Линцзюнь, вернувшись в отель, он был удивлён и уставшим, не зная, как реагировать на такую неожиданность.

Множество событий навалилось на него одновременно, и Пэй Цинчэнь чувствовал себя немного подавленным.

Увидев, как красивый молодой человек прикусывает губу, не находя слов, Сюй Яньчжи почувствовал лёгкую боль в сердце. Он решил сменить тему, подняв сигарету в руке:

— Я не курил, просто держал её во рту ради вида.

— Я обещал тебе и никогда не нарушу своего слова, — с лёгкой улыбкой сказал Сюй Яньчжи, известный кинокороль. — Если не веришь, можешь подойти и понюхать.

Не желая показывать свою слабость, Пэй Цинчэнь действительно приблизился, взял руку Сюй Яньчжи и осторожно понюхал её:

— Я верю вам, брат Сюй. Вы всегда держите слово.

В момент их прикосновения именно Сюй Яньчжи дрогнул первым.

Пальцы Пэй Цинчэня были слегка холодными, тонкими и длинными, как лёд. Но при этом его рука была мягкой, словно кончик хвоста котёнка, игриво обвивающего ногу, вызывая умиление и нежность.

Удивительно, несмотря на внешнюю мягкость и воспитанность Пэй Цинчэня, когда он начинал кокетничать, именно Сюй Яньчжи первым терял самообладание. Он тихо вздохнул, понимая, что уже почти не может сдерживаться.

После этих слов Пэй Цинчэнь слегка поднял голову и посмотрел на Сюй Яньчжи. Его взгляд был ясным, но в нём сквозило что-то большее.

Если не можешь сдержаться, зачем пытаться? — подумал Сюй Яньчжи, мягко сжав руку Пэй Цинчэня и улыбнувшись:

— Нюхать пальцы бесполезно, запах смывается мылом. Лучше подойди ближе и понюхай меня, тогда точно поймёшь, курил я или нет.

Такая внезапная близость застала Пэй Цинчэня врасплох, и его сердце дрогнуло. Он попытался освободиться, но Сюй Яньчжи крепко держал его руку, их пальцы переплелись в тёплом и нежном жесте.

Кинокороль спокойно держал руку Пэй Цинчэня, не проявляя ни малейшего смущения. Он был настолько уверен в себе, что даже если бы сейчас появились журналисты, он бы не отпустил его.

— Я доверяю вашему характеру, брат Сюй, и вашему слову, поэтому нет необходимости...

Хотя кончики ушей Пэй Цинчэня слегка покраснели, он быстро успокоился. Однако его голос дрожал, выдавая внутреннее беспокойство:

— Брат Сюй, уже поздно, давайте скорее пробежимся по тексту.

Слишком сильное поддразнивание может вызвать даже у котёнка желание укусить, и Сюй Яньчжи понимал, что пора остановиться.

Он отпустил руку Пэй Цинчэня, наблюдая, как молодой человек с покрасневшими ушами достаёт ключ-карту, открывает дверь и первым включает свет, словно боясь, что Сюй Яньчжи увидит его лицо.

Эх, Сяо Пэй такой стеснительный.

Обычно он кажется таким спокойным и уверенным, даже с самыми трудными людьми он может справиться.

Но только с ним он теряет самообладание. Значит ли это, что для Пэй Цинчэня он особенный?

В голове Сюй Яньчжи роились смутные и двусмысленные мысли. Он смотрел, как Пэй Цинчэнь хлопчет по комнате, наслаждаясь его видом и его попытками сохранять спокойствие. Это само по себе было огромным удовольствием.

— Брат Сюй, вы хотите чай или просто воду? — спросил Пэй Цинчэнь, опустив глаза и не глядя на Сюй Яньчжи. — У меня есть и чёрный, и зелёный чай, не знаю, какой вам больше по вкусу...

— А вина нет? — кокетливо спросил Сюй Яньчжи, стараясь выглядеть серьёзным. — У меня есть привычка перед съёмками выпить немного вина, чтобы войти в роль.

Какая странная привычка, о которой он раньше не слышал?

Пэй Цинчэнь на мгновение замер, но затем искренне ответил:

— Вина? У меня нет, но я могу спуститься вниз и спросить у администратора...

Эх, Сяо Пэй быстро соображает, умеет использовать ситуацию. Едва он создал немного интимной атмосферы, а Пэй Цинчэнь уже собирается уйти, и всё испортит.

Осознав свою ошибку, Сюй Яньчжи поспешно добавил:

— Сегодня исключение, вино не нужно, давай просто воду.

Пэй Цинчэнь кивнул и достал из холодильника бутылку воды.

Пока он был занят, Сюй Яньчжи внимательно осмотрел комнату Пэй Цинчэня. Он даже успел подумать, что знает его уже три месяца и наконец-то смог войти в его личное пространство.

Ещё пару таких визитов, и Пэй Цинчэнь привыкнет. В конце концов, им всё равно придётся

жить вместе, так что лучше привыкать заранее, чтобы потом не стесняться.

Одним взглядом осмотрев всю комнату, Сюй Яньчжи внутренне нахмурился.

Вещи Пэй Цинчэня были слишком скромными для популярного артиста. Вся его одежда висела в шкафу, всего два ряда.

Даже чемоданов было всего два, аккуратно сложенных у стены, всё было чисто и опрятно, как и сам Пэй Цинчэнь.

Самым заметным в комнате был письменный стол с несколькими рядами книг.

Среди них были книги по теории актёрского мастерства и исторические труды, все они были зачитаны до желтизны страниц, что ясно указывало на их активное использование.

Одна из книг лежала на столе раскрытой, с закладкой.

Видимо, Пэй Цинчэнь каждый день после съёмок возвращался в комнату и читал. Неудивительно, что его актёрское мастерство так улучшилось. Такое усердие редко встретишь в индустрии.

Сюй Яньчжи почувствовал смесь восхищения и лёгкой зависти. Он кашлянул и спросил:

— Ты привёз столько книг, наверное, было трудно перевозить?

— Не так уж сложно, с лифтом всё удобно, — ответил Пэй Цинчэнь, подавая Сюй Яньчжи стакан воды.

Заметив, что Сюй Яньчжи смотрит на его стол, он смущённо добавил:

— Мне нравятся бумажные книги, они кажутся более надёжными, когда держишь их в руках.

— Электронные книги не дают такого ощущения, прочитал одну — и всё, — тихо сказал Сюй Яньчжи. — Я понимаю.

— Да, — кивнул Пэй Цинчэнь, его глаза загорелись. — У меня дома ещё много книг, целых четыре шкафа...

Его голос стал тише, словно он потерял уверенность.

Не в его нынешнем доме было четыре шкафа с книгами, а в доме Хань Цина, который любил читать. Там была целая библиотека, и многие из тех книг были редкими изданиями, которые теперь невозможно найти.

К сожалению, он умер слишком внезапно, и Пэй Цинчэнь не знал, кому достались те книги. Если их просто выбросили как макулатуру, ему было бы больно это осознавать.

Заметив перемену в выражении лица своего возлюбленного, Сюй Яньчжи понял, что Пэй Цинчэнь вспомнил о прошлом.

Он не стал его беспокоить, а через некоторое время достал из сценария листок и протянул Пэй Цинчэню:

— Завтрашняя сцена, я немного изменил текст сценариста.

— Давай сначала пройдем по старому варианту, а потом по новому, чтобы понять, что лучше.

Завтрашняя сцена была той самой, которую Пэй Цинчэнь сыграл на пробах.

Он уже выучил все реплики наизусть, но, взглянув на изменённый текст, невольно замер.

Во время проб он импровизировал, добавив одну строку для своего персонажа, Фу Юйшэна.

Когда же ему дали финальный сценарий, там была прежняя версия, и Пэй Цинчэнь подумал, что его импровизация не понравилась.

Но теперь он увидел, что в сценарии появилась именно та строка, которую он добавил по своему усмотрению.

— Я обсудил это с сценаристом и решил оставить эту строку, — мягко улыбнулся Сюй Яньчжи.

— Малыш, я специально добавил тебе сцену, чтобы ты мог затмить меня.

Пэй Цинчэнь почувствовал тепло в груди, не зная, что сказать.

Его импровизация получила признание профессионала, и он был одновременно рад и тронут.

— Возможно, после выхода «Тайной линии» многие скажут, что я сыграл хуже тебя, и ты меня затмил. Твои фанаты смогут с гордостью заявить, что Пэй Цинчэнь — выдающийся актёр, который превзошёл Сюй Яньчжи, а тот потерял свой талант и скоро уйдёт в тень.

<http://bllate.org/book/15551/1415542>